

Не доводя до суда

Развитие правовой культуры в нашем обществе ведет, в том числе, и к росту обращений в судебные инстанции. Одним из эффективных способов разгрузки переполненных обращениями и рассмотрением дел судов для многих стран стал сегодня институт медиации, где компромисс две конфликтующие стороны ищут с помощью профессионального посредника — медиатора. Узбекистан также продвигается в данном направлении.

В настоящее время подготовлен и проходит экспертное обсуждение проект закона «О медиации». Об этом — в беседе с председателем Международного коммерческого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан Фозилжоном Отахоновым.

Луиза Махмудова,
Алина Хикматуллаева

— **Что даст принятие закона о медиации?**

— Переключать все наши конфликты, споры на государственные суды не выгодно и не целесообразно. Сегодня у нас уже наряду с государственными судами, разгружая их, действуют третейские суды. Однако в Узбекистане растет число

действующих субъектов предпринимательства, которое на сегодня превысило 300 тысяч. При занятии коммерческой деятельностью без спорных вопросов дело не обходится. Предпринимательство подразумевает различные риски. А где есть риск, там есть возможность конфликта. Так, например, в первый год моей работы, в 1995 году, в системе хозяйственного суда по всей республике было рассмотрено порядка 12 тысяч споров между субъектами предпри-

нимательства. А сегодня рассматривается около 300 тысяч таких споров в год. Хозяйственные суды перегружены. При этом количество судей не изменилось. Было и есть 143 человека, с учетом Высшего хозяй-

ственного суда, где 19 человек. Безусловно, в этой системе идет внедрение современных технологий, которые облегчают работу судей, в том числе видеоконференц-связи. Но это не может полностью решить проблемы существенной загрузки судей и, как следствие, принятия более качественных решений судами.

При этом определенные действия в этом направлении предпринимались. Так, до 1993 года в рамках действовавшего тогда Хозяйственного процессуального кодекса обязательным условием был претензионный порядок спора между сторонами. То есть было необходимо предъявить претензию второй стороне и только в случае неполучения ответа уже обращаться в суд. Это было сдерживающим фактором при судебных обращениях. Позже для облегчения процедуры обращения субъектов предпринимательства в суды данный претензионный порядок был оставлен только в случаях, если это отдельно предусмотрено законом или договором между сторонами. В результате стороны вместо того, чтобы решить вопрос путем переговоров в претензионном порядке, стали по любому спору сразу обращаться в суд.

В то же время, как показывает опыт развитых стран, там стороны конфликта стараются до обращения в суд решить свои проблемы путем альтернативных способов, в числе которых медиация. С одной стороны, это связано с тем, что обращения в суды — процесс дорогостоящий. С другой стороны — решение спорного вопроса путем медиации ока-

зывает существенное влияние, как правило, положительное, на дальнейшее взаимоотношение конфликтующих сторон. Согласно статистике, в ряде зарубежных стран до 80–85% споров решаются путем медиации. То есть в суды поступает

Медиация — это форма урегулирования спора

лишь 15% обращений из тех, что могли бы быть. А учитывая, что определенное количество из них остается еще и за третейскими судами, то до государственной судебной системы доходит около 5–8%.

— Сегодня мы планируем использовать этот опыт у нас?

— Исторически на нашей земле применялись принципы медиации. Так, по свидетельству архивных документов, в Кокандском ханстве в отчете судей указывалось, сколько из общего количества поступивших дел было урегулировано до судебного процесса и кто был за это ответственен. В роли медиаторов, говоря современным языком, выступали консультанты суда. То есть вопрос решался в здании суда, но не судьей.

С другой стороны, в нашей стране система медиации применяется на практике в семейных спорах при участии членов примирительных комиссий схода граждан (при органе самоуправления граждан — махалле). При этом есть правовая основа для этого в виде Положения. Далее в уголовном судопроизводстве в определенных статьях также предусмотрены примиритель-

Институт медиации может стать эффективным способом разгрузки переполненных обращениями судов

ные процедуры, в частности, при рассмотрении дел, возникших после столкновения автомобилей. При этом важно помнить, что конфликтующим сторонам найти общий язык без грамотного посредника очень сложно. А институт примирения имеет большое значение, также разгружая суды, помогая «отсеивать» те преступления, которые не несут большой угрозы обществу.

Еще одним примером применения элементов медиации является помощь Торгово-промышленной палаты при возникновении конфликтов, связанных с деятельностью хозяйственных субъектов из числа ее членов. Здесь согласительную процедуру проводят специалисты юридической службы ТПП, предваряя обращение своих членов в хозяйственный или третейский суд.

— Кто, на Ваш взгляд, может выступать в роли медиатора?

— Это, как правило, авторитетные люди с жизненным опытом. Примером могут быть профсоюзные лидеры, которые, обладая соответствующими навыками и желая разрешить конфликт, возникший между руководителем и сотрудником организации, выступают в роли медиатора. При этом помочь разрешить подобный конфликт способен и просто сотрудник, пользующийся авторитетом в коллективе. Своими доводами

он способен предотвратить факт увольнения, умея объяснить, в частности, что в случае незаконного

увольнения и последующего обращения в суд, возникнут проблемы и для руководителя, и для работника, пострадает авторитет обоих.

При-менение системы, в основе которой лежит медиация, действительно востребовано. Процесс «созрел» для того, чтобы урегулировать его на уровне закона. То есть закрепить процедуру медиации, определить, кто сейчас может быть медиатором, каковы требования к нему. Например, определиться, должен ли медиатор иметь высшее образование или это не обязательно.

В то же время сегодня вузы выпускают много психологов, и в медиации по проблемам семей можно пользоваться их потенциалом.

Другой пример — споры,

возникающие из коммерческой деятельности субъекта предпринимательства. Здесь дойти до сути вопроса, найти нужные аргументы сможет, например, экономист. В про-

цессе медиации ему проще привести сторонам конфликта в цифрах какие потери, временные и финансовые, их ожидают при доведении дела до судебного разбирательства. И, конечно, в роли медиаторов могут выступать юристы.

В ходе подготовки проекта закона «О медиации» специалистами Торгово-промышленной палаты Узбекистана и других орга-

низаций, вошедшими в рабочую группу, были изучены опыт зарубежных стран, международная практика в данном направлении. Скажем, в Европейском Союзе этот вопрос тоже урегулирован. В практическом плане в ряде стран вопросы, которые касаются, прежде всего, коммерческих споров, также стараются решить в досудебном порядке. В том

Время, потраченное на медиацию, не идет «в минус», то есть срок исковой давности считается непропущенным

числе во Франции, в Германии, США, Японии, Корее, Китае, Сингапуре.

Многое из имеющегося положительного опыта было взято нами при подготовке проекта закона. Сегодня идет процесс экспертного обсуждения. Есть вопросы, над которыми нужно подумать. В частности, должен ли быть процесс обязательным или нет? Безусловно, стороны сами выбирают себе медиатора, сами приходят к общему решению. И здесь отражается принцип добровольности. С другой стороны, возникает обязательность такого обращения, в том числе и потому, что медиация — процесс новый и общество должно к нему привыкнуть.

Еще один вопрос — это виды медиации. Она может быть досудебной, в период суда и послесудебной. В этом плане хороший опыт уже имеется в Республике Беларусь и Российской Федерации. Здесь на определенные категории споров установлено обязательное прохождение процедуры медиации.

— Как работает этот механизм?

— Когда в суд поступает исковое заявление, стороны конфликта сначала направляют к медиатору. При этом медиатор находится в этом же здании, это специалист данного суда, в том числе консультант или секретарь

судебного заседания. При этом важно, что время, потраченное на медиацию, не идет «в минус», то есть срок исковой давности считается непропущенным. Если медиация возникает в ходе суда, то судья его приостанавливает или откладывает до принятия сторонами медиативного соглашения. Применяется еще такой рычаг для обращения к медиации, если одна из сторон воспротивится прохождению процедуры. В таком случае судебные расходы будут возложены именно на эту сторону, несмотря на исход дела. Такая система действует, в частности, в Республике Беларусь и ряде других стран. Еще один применяемый стимул — это возвращение сторонам 50% госпошлины в случае применения ими медиации. То есть процесс медиации является довольно-таки новым, и это нормально, что государство стимулирует его распространение определенными льготами. У нас это можно было бы применить в первую очередь в хозяйственных спорах, то есть узаконить стимулирующие меры по внедрению медиации в Хозяйственном процессуальном кодексе.

— А насколько обязательно к исполнению решение, принятое в ходе медиации?

— Как понятно, медиатор не принимает никакого решения, обе стороны сами

закключают медиативное соглашение — взаимоприемлемое и добровольное. Что показывает зарубежный опыт? Если стороны, заключив медиативное соглашение, не хотят его добровольно исполнять, суд может утвердить его своим решением. Здесь речь идет о медиации, которая проведена уже после возбуждения дела, допустим, в хозяйственном суде или в суде по гражданским делам. Тогда на основании этого уже подается исполнительный лист, как и по решению суда.

В нашем законопроекте медиативное соглашение при хозяйственных спорах приравнивается к гражданско-правовому договору. То есть, имея предмет спора и пройдя медиацию, стороны заключили медиативное соглашение, что является уже новацией в их договоре. Таким образом, медиативное соглашение становится в их взаимоотношениях основным новым регулирующим документом, заменяя, скажем, договор поставки, договор оказания услуг, договор выполнения работы.

в отдельных странах, если медиативное соглашение не исполняется добровольно, это считается отказом от него и возникает право по передаче этого спора в суд.

Важно очень скрупулезно относиться к самой природе

и на непрофессиональной. Для них установлены разные требования, и этот пример также есть в международной практике. Думаю, мы можем применять и то и другое. На первом этапе профессиональных медиаторов мы должны использовать

После экспертного обсуждения законопроект планируется представить на общественное обсуждение в системе СОБАЗ, чтобы каждый мог внести свои предложения

— То есть у процесса медиации немало различных сторон?

— Да, и этот вопрос требует глубокого изучения и рассмотрения имеющегося зарубежного опыта. Так,

медиативного соглашения. В частности, возвращаясь к вопросу о том, кто может быть медиатором, мы установили в законопроекте два направления — медиаторы, работающие на профессиональной основе

в спорах, возникающих между субъектами предпринимательства, гражданами, то есть в спорах, вытекающих из гражданских правоотношений. А вот семейные, трудовые споры, как мы видим, решаются специалистами махаллей, членами трудовых коллективов, и вот их можно считать «непрофессиональными» медиаторами. Это не означает, что медиатор — непрофессионал, а лишь то, что медиаторство не является его основной профессией. Медиатор в США, ряде стран Европы — это отдельная профессия.

В ходе обсуждения нашего законопроекта мы ищем оптимальный вариант определения того, кто может быть медиатором, должны ли быть объединения медиаторов. Сегодня, например, в Узбекистане более 800 третейских судей, а ведь

деятельности. Потому что если мы обозначим это как «коммерческую деятельность», то медиатор будет вынужден искать везде себе клиентов. В таком случае он должен будет платить наряду с подходящим налогом с гонорара еще и

это гонорар. Такой же порядок должен быть у медиаторов.

— То есть, исходя из вышесказанного, медиатор не обязательно должен быть юридическим лицом?

— Не обязательно, это не коммерческий вид деятельности. Но должна быть, я думаю, обязательная регистрация в государственном органе, например, Министерстве юстиции. Там ведутся учетная регистрация третейских судов и списки судей, которые публикуются на сайте Министерства. Кроме того, на первых порах необходимо проводить обучение медиаторов, чем также может заняться Министерство юстиции. В дальнейшем на основе социального партнерства эту функцию сможет взять на себя, скажем, Палата медиаторов. Если же медиатор захочет представлять юридическое лицо, то закон также не должен этого запрещать.

— Таким образом, проект закона о медиации имеет немало нюансов, так как касаться он будет практически каждого.

это также относительно новое направление. И число медиаторов также может быть значительным. И если последние захотят создать свое объединение или ассоциацию, почему бы им это не разрешить?

— А какова коммерческая сторона медиации?

— Безусловно, расходы на медиацию не должны быть больше судебных расходов — люди на это просто не пойдут. Более того, в законопроекте мы характеризуем медиацию как некоммерческий вид

При обсуждении законопроекта о медиации возникает немало вопросов, в том числе должен ли быть этот процесс обязательным или нет

налог на прибыль. А как уже говорилось, не обязательно, чтобы медиатор был занят только медиацией. Пример — третейские суды, где судьи имеют основную профессию. Когда стороны выбирают третейского судью, он получает за

— Поэтому после экспертного обсуждения планируется его представить на общественное обсуждение в системе СОБАЗ, чтобы каждый мог внести свои предложения и видение того, как он должен работать на практике.